79007_2276274

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС24-1191

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 23 августа 2024 г.

Резолютивная часть определения объявлена 12 августа 2024 г.
Полный текст определения изготовлен 23 августа 2024 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Букиной И.А., Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Кислова Анатолия Алексеевича на определение Арбитражного суда Московской области от 14.04.2023, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.10.2023 по делу № А41-28747/2017 о несостоятельности (банкротстве) Ражина Александра Валерьевича.

В судебное заседание представители лиц, участвующих в деле, извещенные надлежащим образом, не явились.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением Арбитражного суда Московской области от 21.03.2018 по настоящему делу Ражин Александр Валерьевич (далее - должник) признан

несостоятельным (банкротом), в отношении него открыта процедура реализация имущества гражданина. Финансовым управляющим имуществом должника утверждена Холостова Маргарита Владимировна.

Определением Арбитражного суда Московской области от 12.02.2019 завершена процедура реализации имущества, должник освобожден от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований, не заявленных в ходе проведения процедуры банкротства.

Кислов Анатолий Алексеевич (конкурсный кредитор) обратился в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на основании определения Арбитражного суда Московской области от 20.02.2018 по этому же делу о включении его требования в реестр требований кредиторов должника.

Определением Арбитражного суда Московской области от 14.04.2023, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2023 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 04.10.2023, в удовлетворении заявления отказано.

Не согласившись с судебными актами, Кислов А.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на нарушение судами норм права, просит отменить судебные акты и принять по его заявлению новое решение.

В кассационной жалобе заявитель указывает на то, что у судов отсутствовали основания для отказа в удовлетворения заявления, поскольку имеются обстоятельства, предусмотренные пунктом 4 статьи 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), исключающие освобождение гражданина-банкрота от исполнения обязательств.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2024 кассационная жалоба Кислова А.А. вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Участвующие в деле лица, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, в судебное заседание не явились, что в силу части 2 статьи 29110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) не препятствует рассмотрению жалобы.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 29114 АПК РФ законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что жалоба подлежит удовлетворению, а состоявшиеся по заявлению Кислова А.А. о выдаче исполнительного листа судебные акты – отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, решением районного суда от 08.12.1997 с акционерного общества закрытого типа «Лада-Экспресс» в пользу Кислова А.А. (1945 г.р.) взыскан материальный ущерб в размере 172 765 руб. (решение не исполнено ввиду отсутствия должника и имущества). Приговором

Куйбышевского районного суда г. Омска от 30.08.1999 Ражин А.В. (1973 г.р.) (директор АОЗТ «Лада-Экспресс») признан виновным и осуждён за мошенничество и присвоение денежных средств (в том числе по договору возмездного оказания услуг на приобретение автомобиля с Кисловым А.А.), в рамках которого Кислов А.А. признан потерпевшим. Заочным решением Куйбышевского районного суда г. Омска от 29.03.2016 по делу № 2-2019/2016 с Ражина А.В. в пользу Кислова А.А. взыскано 444 733 руб. 18 коп. (с учётом инфляции) ущерба от преступления и неустойки. Определением Куйбышевского районного суда г. Омска по делу № 2-2019/2016 от 10.07.2017, заочным решением Ленинского районного суда г. Омска по делу № 2-3087/17 от 01.08.2017 суммы корректировались.

В 2017 году Ражин А.В. обратился в арбитражный суд с заявлением о своём банкротстве.

Определением Арбитражного суда Московской области от 20.02.2018 требования Кислова А.А. в размере 443 612 руб. 43 коп. (366 643 руб. 06 коп. основного долга, 18 117 руб. 06 коп. индексации денежных сумм, 48 852 руб. 31 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами.) включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника. Кроме этого требования в реестр также включено требование Банка ВТБ. Иных кредиторов в деле нет.

Определением Арбитражного суда Московской области от 12.02.2019 (опубликовано в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве 22.02.2019) завершена процедура реализации имущества в отношении Ражина А.В.; должник освобожден от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований, не заявленных в ходе проведения процедуры банкротства. При этом суд сослался на пункты 4 и 5 статьи 213.28 Закон о банкротстве, но счел, что кредиторами обстоятельства, препятствующие освобождению должника от исполнения обязательств, не указаны, а судом они не установлены.

Кислов А.А. в декабре 2022 года обратился в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на основании определения Арбитражного суда Московской области от 20.02.2018, ссылался на неосведомленность о принятых решениях, отсутствие технических средств получения информации и на мораторий по COVID-19 (проживает в Новосибирске). Заявитель также ссылался на пункт 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве, в соответствии с которым после завершения реализации имущества гражданина арбитражный суд выдает исполнительные листы на неудовлетворенные требования.

Отказывая в удовлетворении заявления, суды руководствовались статьями 16, 69, 318, 319 АПК РФ, статьёй 213.28 Закона о банкротстве, разъяснениями, изложенными в пункте 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», и исходили из того, что поскольку вступившим в законную силу определением суда процедура реализации

имущества должника завершена и он освобожден от дальнейшего исполнения требований кредиторов, то основания для выдачи исполнительного листа отсутствуют. Суды применили положения об обязательности и преюдициальной силе вступивших в законную силу судебных актов. При этом судами не ставилось под сомнение, что требование Кислова А.А. включено в реестр требований кредиторов и что сама процедура завершена в связи с отсутствием доходов и имущества у должника.

Окружной суд согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Между тем судами не учтено следующее.

В целях социальной реабилитации гражданина, попавшего в тяжелое финансовое положение, институт банкротства граждан предусматривает особый механизм прекращения обязательства – списание непогашенных долгов. В определенных случаях превалирующим оказывается интерес кредитора, что влечет за собой ограничение на списание определенных категорий долгов (статья 213.28 Закона о банкротстве).

Отказ в применении к гражданину правил об освобождении от долгов является исключительной мерой, направленной либо на защиту других социально значимых ценностей, либо на недопущение поощрения злоупотреблений (определении Судебной коллегии по экономическим спорами Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2023 № 305-ЭС22-25685).

Конституционный Суд Российской Федерации связывает такие исключения из реабилитационной направленности процедуры банкротства гражданина с принципом недопустимости извлечения преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Определение такого соотношения интересов участников процесса по делу о банкротстве установлено законодателем императивной нормой и не может быть произвольно изменено рассматривающим дело судом или сторонами по делу.

Процессуальная реализация права кредитора на сохранение обязательства должника перед ним возможна согласно части 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве как на стадии завершения реализации имущества гражданина, так и впоследствии, если случаи, являющиеся основанием для неприменения правил об освобождении от исполнения обязательств выявлены после завершения реализации имущества гражданина.

Препятствием для выдачи исполнительного листа Кислову А.А. послужил судебный акт от 12.02.2019, в котором суд сослался на отсутствие обстоятельств, препятствующих освобождению должника от обязательств.

Между тем все обстоятельства, имевшие значение для сохранения обязательства перед Кисловым А.А., изложены кредитором при подаче заявления о включении требования в реестр, существовали на момент принятия судебного акта о завершении процедуры и были известны лицам, участвующим в деле о банкротстве, и суду (определение от 20.02.2018).

Исходя из этого и положений абзаца четвертого пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве должник не вправе был рассчитывать на освобождение от обязательств перед Кисловым А.А., а кредитор имел все основания на исполнение обязательства после завершения процедуры банкротства должника. Будучи осведомленными об этих обстоятельствах, ни финансовый управляющий, ни должник этот вопрос при завершении процедуры не ставили.

Наличие в деле двух судебных актов, в которых выводы об обстоятельствах возникновения долга вступили в противоречие друг с другом, позволяло судам при рассмотрении заявления кредитора о выдаче исполнительного листа, исходя из конституционного права Кислова А.А. на судебную защиту его прав и свобод не применять судебный акт, который не соответствует имеющимся в материалах дела доказательствам.

Отсутствие в определении от 12.02.2019 какого-либо мотивированного обоснования причин, по которым суд пришел к выводу об освобождении должника от обязательства, а также ссылка суда на то, что финансовым управляющим и кредиторами обстоятельства, препятствующие освобождению должника от исполнения обязательств, не указаны, фактически свидетельствуют о том, что эти доказательства не были предметом исследования суда, а следовательно, не влекут применение положений статьи 69 АПК РФ.

Более того, не является основанием для отказа в выдаче исполнительного листа и статья 16 АПК РФ об обязательности судебного акта, поскольку указание в резолютивной части определения на освобождение должника от исполнения обязательств является общим, предусмотренным пунктом 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве, и не распространяется на требования кредиторов, перечисленные в пунктах 4 и 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве, что отражено в определении от 12.02.2019.

Гражданин, объективно не имеющий возможности прибыть из отдаленного региона Российской Федерации в судебное заседание для изложения возражений, ознакомиться с материалами дела, не имеющий технической возможности и навыков работы с интернет-ресурсами, не обеспеченный материально для заключения договоров с адвокатами (представителями) и ориентирующийся только на опыт участия в процессах в судах общей юрисдикции, отличающихся от процесса в арбитражном суде, не должен нести негативные последствия того, что ожидал получения судебного акта по результатам рассмотрения дела о банкротстве посредством почтовой связи и не обжаловал судебный акт.

Таким образом, требование Кислова А.А. не может считаться погашенным по результатам процедуры банкротства.

Допущенные при рассмотрении дела судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов Кислова А.А.

С учетом изложенного Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 29111 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

как принятые при существенном нарушении норм материального и процессуального права.

Обращаясь с заявлением о выдаче исполнительного листа после истечения 3-летнего срока предъявления исполнительного листа к исполнению, Кислов А.А. указал приведенные выше обстоятельства, по которым он не мог реализовать свое право в срок. Помимо приведенных причин кредитор ссылался на ковидные ограничения, действовавшие в период между завершением банкротства Ражина А.В. и направлением Кисловым А.А. заявления о выдаче исполнительного листа.

Распоряжением Губернатора Новосибирской области от 16.03.2020 № 44-р приняты меры по противодействию завозу и распространению новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) на территории Новосибирской области.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, содержащейся в вопросе 4 раздела I «Вопросы применения процессуального законодательства» Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21.04.2020, право на судебную защиту лиц, участвующих в деле, лишенных в силу объективных обстоятельств (ограничительные меры, введенные в субъектах Российской Федерации в целях противодействия распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и (или) соблюдение гражданином режима самоизоляции, иные объективные уважительные причины) возможности совершить необходимое процессуальное действие в установленные законом сроки, обеспечивается посредством восстановления процессуальных сроков (статья 117 АПК РФ).

Коллегия полагает, что срок на обращение с заявлением о выдаче исполнительного листа подлежит восстановлению, а заявление Кислова А.А. - удовлетворению.

На основании части 2 статьи 319 АПК РФ коллегия поручает Арбитражному суду Московской области выдать исполнительный лист. При этом следует учесть содержащуюся в заявлении Кислова А.А. просьбу о направлении исполнительного листа на принудительное исполнение по месту жительства должника с указанием расчётного счёта кредитора (лист 52 тома дела 1).

Руководствуясь статьями 176, 291.11 – 291.15, частью 2 статьи 319 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Московской области от 14.04.2023, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2023

и постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.10.2023 по делу № А41-28747/2017 отменить.

Заявление Кислова Анатолия Алексеевича удовлетворить.

Поручить Арбитражному суду Московской области выдать исполнительный лист на включенное в реестр требований кредиторов Ражина Александра Валерьевича требование Кислова Анатолия Алексеевича в сумме 443 612 руб. 43 коп., в том числе: 366 643 руб. 06 коп. основного долга, 18 117 руб. 06 коп. индексации денежных сумм, 48 852 руб. 31 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий Г.Г. Кирейкова

Судьи И.А. Букина

О.Ю. Шилохвост